

Чаннов С. Е. / Channov S. E.

**АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В КОАП РФ:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**ADMINISTRATIVE PENALTIES IN THE CODE ON ADMINISTRATIVE
OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME ISSUES OF
LEGISLATION DEVELOPMENT**

Чаннов Сергей

Евгеньевич,

*доктор юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой
служебного и трудового
права Поволжского ин-
ститута управления им.
П. А. Столыпина РАНХиГС.*

Рассматриваются изменения норм КоАП РФ в части введения и исключения видов наказаний, принятые законодателем с момента принятия указанного кодекса. Акцентируется внимание на имеющихся место в законодательстве РФ коллизий в части определения и сферы применения принудительных работ. Дается анализ соотношения принудительных работ с административным наказанием в виде обязательных работ. Ставится вопрос о конституционности и соответствии международному праву действующих норм о применении административного наказания в виде обязательных работ.

Ключевые слова: административные наказания, виды административных наказаний, принудительные работы, обязательные работы.

Channov Sergej

Evgen'evich,

Doctor of law (LLD), Associate Professor, Head of the Department of Service and Labor Law, P. A. Stolypin Volga Region Institute of Management of Russian Academy of National Economy and Civil Service.

Considers amendments to the norms of the CAO RF regarding the introduction and excluding of types of penalties adopted by the legislator from the moment of adoption of the Code. The focus is on having place collisions in the legislation of the Russian Federation in part of the determination and scope of compulsory labor. Here is given an analysis of the correlation of compulsory labor with administrative penalty in the form of binding works. In the article is raised the question of the constitutionality and compliance with international law of current norms on the application of administrative penalty in the form of binding works.

Keywords: administrative penalties, types of administrative penalties, compulsory labor, binding works.

За более чем десять лет, прошедших с момента принятия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, данный документ многократно подвергался различным изменениям, что объективно отражает стремление законодателя не только оптимизировать систему административной ответственности, но и адекватно реагировать на изменения в общественной жизни, порождающие необходимость административно-правовой охраны новых сфер общественных отношений.

В то же время, на этом фоне, определенным консерватизмом отличается подход законодателя к определению самой системы административных наказаний за совершенные административные правонарушения. За прошедшие десять лет перечень административных наказаний менялся лишь трижды:

Во-первых, Федеральным законом от 09.05.2005 № 45-ФЗ было введено наказание в виде административного приостановления деятельности. Данное наказание, как следует из ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных

участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг. Данное административное наказание применяется в случае угрозы жизни или здоровью людей, возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды, а также в ряде других случаев возникновения угрозы причинения существенного вреда, оно, по сути, носит, в первую очередь, не карательный, а административно-прекратительный характер. Указанная сущность административного приостановления деятельности подтверждается и тем фактом, что ч. 3 ст. 3.12 КоАП РФ допускает досрочное прекращение его исполнения.

Во-вторых, Федеральным законом от 28.12.2010 № 398-ФЗ было исключено такое административное наказание, как возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения. Данное административное наказание изначально не имело в Кодексе широкого применения, предусматриваясь лишь за совершение некоторых деяний, связанных с нарушением правил обращения с оружием и патронов к нему. На практике же оно использовалось еще реже, что было связано с рядом сложностей, возникающих при его исполнении. Именно этот факт и отмечался в качестве причины исключения административного наказания в виде возмездного изъятия орудия совершения или предмета административного правонарушения в пояснительной записке к законопроекту [3].

Наконец, в третьих, Федеральным законом от 08.06.2012 № 65-ФЗ было введено административное наказание в виде обязательных работ. Данный закон, как известно, был принят в рекордно короткие сроки, что объективно не могло способствовать тщательной проработке всех его положений.

В пояснительной записке к законопроекту, представленной ответственным Комитетом Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, было указано, что обязательные работы предлагается использовать за совершение указанных административных правонарушений в качестве «мягкого» вида наказаний. Также в ней было отмечено, что наказание в виде обязательных работ в отечественной юриспруденции имеет широкую историческую практику.

Здесь надо отметить, что идея о введении административного наказания в виду обязательных работ неоднократно высказывалась многими отечественными учеными. Так, например, В. Н. Васильев предлагал установить

обязательные общественные работы в качестве административного наказания в случае неуплаты административного штрафа [6]. Схожее предложение выдвигалось и А. В. Жильцовым [7]. Административное наказание в виде обязательных работ за некоторые правонарушения в отношении несовершеннолетних предложила ввести в КоАП РФ Т. А. Смагина [11]. К числу мер административной ответственности относил обязательные работы, заключающиеся в выполнении лицом, признанным виновным в совершении административного проступка, бесплатных общественно полезных работ в свободное от основной работы или учебы время и А. П. Стуканов [12, 74].

Однако реализация данных предложений наталкивалась на весьма серьезное возражение. Дело в том, что обязательные работы, представляющие собой, как видно уже из их названия, недобровольную трудовую деятельность административно наказанных лиц, по своим признакам подпадают под понятие принудительного труда.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации принудительный труд в Российской Федерации запрещен. При этом, согласно ст. 4 ТК РФ: принудительный труд – это выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе:

- в целях поддержания трудовой дисциплины;
- в качестве меры ответственности за участие в забастовке;
- в качестве средства мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;
- в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;
- в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности.

Правда, та же ст. 4 ТК РФ содержит и перечень случаев не являющихся принудительным трудом (несмотря на то, что они подпадают под определение принудительного труда). К таковым относятся:

работа, выполнение которой обусловлено законодательством о военной обязанности и военной службе или заменяющей ее альтернативной гражданской службе;

работа, выполнение которой обусловлено введением чрезвычайного или военного положения в порядке, установленном федеральными конституционными законами;

работа, выполняемая в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части;

работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров.

Фактически указанные случаи также являются принудительным трудом, но, если можно так выразиться, принудительным трудом «разрешенным». В любом случае, несложно заметить, что обязательные работы как мера административного наказания не подпадают ни под одно из приведенных выше исключений. Ближе всего к ним случай выполнения работы по приговору суда (данное исключение позволяет не признавать принудительным трудом обязательные работы как меру уголовного наказания), однако, приговор, как известно, выносится только по уголовным делам (ст. 296 УПК РФ), административные же наказания (в том числе, и наказание в виде обязательных работ) налагаются путем вынесения постановлений (ст. 29.10).

Здесь надо сказать, что на данное обстоятельство обращалось внимание противниками закона при его обсуждении в Государственной Думе. Так, депутат Г. Гудков, представляющий партию «Справедливая Россия», отметил, что в соответствии с европейским законодательством принудительные работы запрещены. В ответ на это председатель комитета по конституционному законодательству государственному строительству, депутат от партии «Единая Россия» В. Н. Плигин заявил, что согласно ст. 2 Конвенции № 29 Международной организации труда о принудительном или обязательном труде «термин «принудительный или обязательный труд» в смысле настоящей конвенции не включает в себя (подпункт «с») всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ. Таким образом, соотношение данных норм показывает закономерность введения в принципе широко распространённых в мировой практике обязательных работ» [5].

Как видно, в данном случае кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации В. Н. Плигин не сумел различить понятия:

«приговор судебного органа» и «постановление по делу об административном правонарушении».

Между тем, Конвенция МОТ «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ), также, как и Трудовой кодекс Российской Федерации, допускает принуждение к труду в качестве уголовного наказания лишь для лиц, совершивших уголовное преступление и в связи с этим осужденных. К слову сказать, Российская Федерация обязалась соблюдать данную Конвенцию как правопреемница СССР, который ратифицировал еще в 1956 году.

Еще более жестко ограничивает возможность наложения наказаний в виде обязательных работ еще один международно-правовой документ, обязательный для соблюдения на территории Российской Федерации – Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Согласно ст. 4 данной Конвенции принудительным не будет являться лишь труд, не просто назначенный по приговору суда, а труд, который обязано выполнять лицо, находящееся в заключении или условно освобожденное от такого заключения. В такой трактовке обязательные работы не могут использоваться даже и в качестве самостоятельного уголовного наказания.

В связи с вышеизложенным, нельзя не поддержать мнение И. В. Максимова, который справедливо указывает, что всей полезности в практическом смысле обязательных работ, вместе с тем, их введение «не имеет легитимного макрооснования (на международном и конституционно-правовом уровнях)» [9, 239], что, однако, не помешало российским депутатам их все-таки в КоАП РФ ввести. На несоответствие административного наказания в виде обязательных работ Конституции Российской Федерации и принятым на себя Российской Федерацией международно-правовым обязательствам обратили внимание в своем заключении и члены эксперты Рабочей группы по гражданским свободам и гражданскому участию Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, правда, без подробного обоснования этого тезиса [16].

Таким образом, в действующей редакции КоАП РФ с учетом толкования принудительного труда, данного в ст. 4 ТК РФ, прямо противоречит ч. 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации. И исправить эту ситуацию путем внесения изменений в ТК РФ нельзя, поскольку, как уже было указано выше, данные положения трудового законодательства полностью соответствуют принятым на себя Российской Федерацией международно-правовым обязательствам.

На этом фоне не может не удивлять, что данный факт в принципе не был замечен при проведении правовой экспертизы законопроекта Правовым управлением Государственной Думы, которое дважды дало на него положительные заключения без каких было замечаний [1; 2].

Впрочем, все становится на свои места, если принять за основу слова депутата Государственной Думы от партии «Справедливая Россия» А. В. Руденко, который во время обсуждения законопроекта недвусмысленно отметил, что обязательные работы – «это, конечно, и своего рода определённое унижение для человека, однако мы прекрасно понимаем, что, рассматривая обязательные работы в виде наказания, ставили задачу именно унижить человека – дать ему метлу» [5]. Собственно, об этом же говорил и один из авторов законопроекта, депутат от фракции «Единая Россия» А. Г. Сидякин, указавший в своем выступлении: «с какой стати, скажите мне, человек, нарушивший законодательство о митингах, который только и желает того, чтобы его перед объективами телекамер забрали сотрудники полиции, должен становиться в глазах международных организаций узником совести? Гораздо адекватнее будет дать ему метлу, и пусть он идёт и убирает за собой то, что осталось после нарушений при проведении массовых мероприятий» [4].

Вполне «естественно», что при наличии указанных целей введения в КоАП РФ обязательных работ, их сторонники не уделяли особого внимания обоснованию легитимности данного административного наказания.

Здесь надо пояснить, что автор настоящей статьи отнюдь не является противником введения в российское административное законодательство такой меры наказания как обязательные работы. Мы вполне согласны с тем, что в нынешних экономических реалиях обязательные работы (разумеется, при правильной организации) могут принести существенную пользу для организаций, в которых они будут осуществляться и для всего общества в целом. Однако введение их должно быть осуществлено таким образом, чтобы при этом не были нарушены нормы российской Конституции.

В связи с этим нам видится необходимым внести изменения в ст. 3.13 КоАП РФ (а также в соответствующие статьи Особенной части КоАП РФ) указав в них, что административное наказание в виде обязательных работ может быть назначено *в качестве альтернативы административному штрафу только с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности*. В таком случае, при привлечении к административной ответственности в случаях, если санкция конкретной статьи КоАП РФ будет предусматривать *возможность* назначения обязательных работ, у привлекаемого к ответственности

лица будет реальный выбор: подвергнуться наказанию в виде обязательных работ либо уплатить административный штраф. Разумеется, по тяжести в таком случае эти наказания должны быть сопоставимы. Учитывая невысокий уровень доходов большей части населения Российской Федерации, по нашему мнению, найдется достаточно много желающих заняться общественно полезным трудом вместо уплаты значительных штрафов. Введение альтернативного наказания в виде обязательных работ заметно снизило бы и остроту проблемы наложения и последующего взыскания административных штрафов с безработных лиц. В таком виде обязательные работы могли бы достаточно широко использоваться в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, не ограничиваясь только приведенными выше двумя статьями.

Аргументируя возможность введения обязательных работ в качестве наказания, применяемого только с согласия привлекаемого к ответственности лица, можно сослаться и на опыт других стран. В большинстве стран мира – на опыт которых применительно к наличию наказаний в виде обязательных работ ссылались многие сторонники принятого закона – общественно полезные работы, даже применяемые в качестве уголовного наказания, не являются принудительными и обязательными. Выражается это в том, что суд может назначить такое наказание только с предварительного согласия подсудимого. Это правило характерно практически для всех стран, где применяются общественно полезные работы [14, 113], в том числе и не являющихся участниками Европейской конвенции по правам человека [13, 1044], и обычно формулируется в законе (см., например, ст. 49 и 83 УК Испании, ст. 131-8 УК Франции). Нельзя не отметить, что Устав о наказаниях Российской империи, налагаемых мировыми судьями 1864 г., предусматривавший это наказание в качестве альтернативы штрафу, также предусматривал, что оно применяется к осужденным «лишь в случае собственной их о том просьбы» (исключение составляли представители крестьянского и мещанского сословий) [8].

Правда – опять такие применительно к уголовным наказаниям – некоторые специалисты отмечают, что такое согласие во многом является фикцией, так как осужденному в таких ситуациях, по сути, предлагается выбор: дать согласие на участие в обязательных работах или подвергнуться наказанию в виде лишения свободы. Как справедливо указывает И. А. Клепицкий, «вряд ли можно считать «согласием» выбор подсудимого из предложенных ему альтернативно наказаний в виде лишения свободы и «добровольных» работ на пользу общества. За формальной добровольностью скрывается

реальная принудительность» [8]. Французские парламентарии в свою очередь выразили обоснованные сомнения по поводу столь глубокого проникновения «договорных начал» (contractualisation) в уголовное право, что назначение наказания требует согласования государственной воли с волей подсудимого, который сам себе выбирает наказание [15, 669].

Однако другие способы соблюсти запреты Конвенции и при этом использовать общественно полезные работы, которые являются эффективной альтернативой лишению свободы, европейским законодательствам и юридической практике неизвестны [8].

Кроме того, если выбор между обязательными работами и лишением свободы действительно в большинстве случаев выглядит формальным, то, альтернатива в виде обязательных работ и административного штрафа выглядит более сбалансированной (опять таки, при условии адекватного соотношения сроков обязательных работ и размеров административных штрафов).

При этом наличие согласия лица, привлекаемого к административной ответственности, на наложение наказания в виде обязательных работ поможет избежать многих эксцессов, которые вполне могут возникнуть при применении рассматриваемых норм в нынешнем виде. Так, например, судя по содержанию ст. 3.13 и 32.13 КоАП РФ, инициаторы введения обязательных работ исходили из того, что обязательные работы должны отрабатываться административно наказанными лицами, как в выходные дни (не более четырех часов в день), так и в будние – после окончания работы, службы или учебы (не более двух часов); всего же – не менее 12 часов в неделю. Однако, при этом, Кодекс не позволяет в полной мере учитывать различные сложные жизненные ситуации. Так, например, лицо, в отношении которого назначено административное наказание в виде обязательных работ, может сочетать работу с учебой и после полного рабочего дня продолжать обучение до 9-10 часов вечера. Конечно, его в принципе можно привлечь к обязательным работам и после этого времени, однако, во-первых, далеко не все организации, в которых возможно проведение обязательных работ, будут функционировать в такое время (и не всякая работа может осуществляться в такое время), во-вторых, в соответствии с ч. 1 ст. 35 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются в рабочие дни с 6 часов до 22 часов. Аналогичные проблемы возникнут и с лицами, работающими, помимо основной работы, еще и по внутреннему или внешнему совместительству и нередко

заканчивающими трудовой день в позднее время (а, часто, работающими и в выходные дни).

При этом, что характерно, запрет на назначение наказания в виде обязательных работ в отношении военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, а также к имеющим специальные звания сотрудникам органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов (ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ) был объяснен разработчиками их занятостью и спецификой труда [5]. Занятость и специфика труда иных граждан, соответственно, во внимание вообще не принимается. Кстати, в число этих иных граждан вполне могут попасть и государственные гражданские и муниципальные служащие, многие из которых также работают в условиях ненормированного служебного (рабочего) дня, по совместительству, совмещают работу с обучением и т.п.

Надо сказать, что и целый ряд других – помимо уже озвученных – положений КоАП РФ, касающихся обязательных работ, вызывает вопросы.

Так, например, в соответствии с той же ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ, помимо правоохранительных служащих и военнослужащих, обязательные работы не применяются к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, инвалидам I и II групп. Сразу возникает вопрос: а почему только к женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет? А, если речь идет об отце-одиночке? Получается, что его привлечь к обязательным работам после окончания полного рабочего дня можно, не взирая на то, есть ли у него возможность поручить кому-либо забрать детей из дошкольного образовательного учреждения; сидеть с ними вечером дома и т. д. Справедливости ради надо сказать, что вопрос о подобной дискриминации в отношении другого административного наказания – административного ареста уже ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации, позиция которого (признавшего ее соответствующей Конституции Российской Федерации») может вызвать лишь безмерное удивление.

С другой стороны, некоторые положения Кодекса, касающиеся назначения и исполнения наказания в виде обязательных работ, выглядят просто несогласованными между собой. Например, часть 7 ст. 32.13 КоАП РФ призвана урегулировать ситуации, связанные с изменением жизненной ситуации, лица, в отношении которого назначены обязательные работы. В соответствии с ней лицо, которому назначено административное наказание в

виде обязательных работ, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания обязательных работ в случае признания его инвалидом I или II группы, наступления беременности либо тяжелой болезни, препятствующей отбыванию обязательных работ. Об удовлетворении данного ходатайства судья выносит постановление о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания в виде обязательных работ.

Однако, ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ, о которой мы уже говорили выше, предусматривает более широкий перечень лиц, которым не может быть назначено подобное наказание. Возникает вопрос: а что делать, если лицо, которому назначено наказание в виде обязательных работ, призвано на военную службу? Или на военные сборы? Продолжать отбывать наказание в виде обязательных работ оно не сможет, однако и освобождение от дальнейшего отбывания обязательных работ (либо приостановление отбывания обязательных работ) в таком случае не предусмотрено. Получается, что такой гражданин волей-неволей вновь станет правонарушителем. Между тем, исходя из ч. 12 ст. 32.13 и ч. 4 ст. 12.25 КоАП РФ, наказанием за уклонение от обязательных работ является административный штраф в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

И – наоборот – лицо, заболевшее тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию обязательных работ, вправе ходатайствовать об освобождении от дальнейшего отбывания обязательных работ. Однако, назначить лицу, уже имеющему тяжелую болезнь, наказание в виде обязательных работ вполне можно, поскольку ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ это не запрещает.

Неясным выглядит и само содержание такого понятия как: «тяжелая болезнь, препятствующая отбыванию обязательных работ». Какие болезни следует относить к тяжелым? Кто должен определить их тяжесть? Можно предположить, что в перспективе перечень заболеваний, препятствующих отбыванию обязательных работ, будет определен подзаконным актом. Однако, лицо, привлеченное к ответственности, может заболеть и не тяжелыми в принципе болезнями, которые, тем не менее, требуют соблюдения постельного режима и плохо сочетаются с трудовой деятельностью, связанной с существенной физической активностью (грипп, ОРВИ, бронхит и т. п.). Вряд ли они окажутся в таком перечне. Однако и привлечение больного с высокой температурой и иными достаточно неприятными симптомами к обязательным работам, видится, мягко говоря, не соответствующим принципу гуманизма. Возможно,

в таком случае следовало бы предусмотреть приостановление исполнения наказания в виде обязательных работ.

В целом представляется, что институт обязательных работ, в том виде, в котором он был внесен в КоАП РФ Федеральным законом от 8 июня 2012 года № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» выглядит крайне сырым и непроработанным, что неудивительно, учитывая, в каких условиях данный закон разрабатывался и принимался.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, подписав рассматриваемый в настоящее время закон, в то же время отметил, что в будущем возможна и его корректировка [10]. Полагаем, что применительно к рассматриваемому вопросу, она совершенно необходима. Учитывая высокую степень политизированности всего рассматриваемого в настоящей статье закона, можно предположить с высокой степенью вероятности, что в ближайшее время вопрос о его соответствии Конституции Российской Федерации будет поставлен перед Конституционным Судом Российской Федерации. И даже если Конституционный Суд найдет способ признать данные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации или уклониться от принятия решения, перед заявителями будет открыта прямая дорога в Европейский Суд по правам человека, который вряд ли признает допустимым прямое нарушение Россией ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Соответственно, Российская Федерация будет вынуждена в очередной раз выплачивать значительные суммы в качестве компенсации лицам, пострадавшим от применения к ним мер закона, противоречащего Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Стоит ли доводить до этого – вопрос, как говорится, риторический.

Все это, на наш взгляд, требует принятия оперативных решений по совершенствованию административного законодательства об обязательных работах.

Список литературы:

1. Заключение Правового управления Аппарата ГД ФС РФ от 01.06.2012 № 2.2-1/1825 «По проекту Федерального закона № 70631-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (2 чтение).

2. Заключение Правового управления Аппарата ГД ФС РФ от 04.06.2012 № 2.2-1/1837 «По проекту Федерального закона № 70631-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (3 чтение).

3. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия» // URL: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения: 23.09.2012).

4. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.05.2012 г. // URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3643/> (дата обращения: 23.09.2012).

5. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 05.06.2012 г. // URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3652/> (дата обращения: 23.09.2012).

6. Васильев В. Н. Административный арест как мера административного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

7. Жданов Н. М., Косицин И. А. Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административной ответственности» // Административное право и процесс. 2009. № 3.

8. Клепицкий И. А. Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека // Государство и право. 2000. № 3.

9. Максимов И. В. Административные наказания. М.: Норма, 2009. С. 239.

10. Путин подписал закон о митингах, но не исключает поправок // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=816413> (дата обращения: 23.09.2012).

11. Смагина Т. А. Административно-правовое регулирование прав и законных интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

12. Стуканов А. П. Прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции Российской Федерации. СПб., 2000. С. 74.

13. Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und ausländischen Recht. Baden - Baden, 1983. S. 1044.

14. Le centenaire de la peine privative de liberte aux Pays - Bas. Groningen, 1986. P. 113.

15. Pradel J. Droit penal general. Paris, 1996. P. 669.

16. URL: http://www.president-sovet.ru/structure/group_3/materials/Заключение%20экспертов%20для%20ВВП.pdf (дата обращения: 23.09.2012).

References:

1. *Conclusion of the Legal Department of the Central Office of the State Duma Federal Assembly of the Russian Federation from 01.06.2012 No. 2.2-1/1825 "On the draft of the Federal Law No. 70631-6 "On Amendments to the Code on Administrative Offences and the Federal Law "On meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing" (2nd reading) [Zaklyuchenie Pravovogo upravleniya Apparata GD FS RF ot 01.06.2012 № 2.2-1/1825 «Po proektu Federal'nogo zakona № 70631-6 «O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravnarusheniyakh i Federal'nyi zakon «O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyakh, shestviyakh i piketirovaniyakh» (2 chtenie)].*

2. *Conclusion of the Legal Department of the Central Office of the State Duma Federal Assembly of the Russian Federation from 04.06.2012 No. 2.2-1/1837 "On the draft of the Federal Law No. 70631-6 "On Amendments to the Code on Administrative Offences and the Federal Law "On meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing" (3rd reading) [Zaklyuchenie Pravovogo upravleniya Apparata GD FS RF ot 04.06.2012 № 2.2-1/1837 «Po proektu Federal'nogo zakona № 70631-6 «O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravnarusheniyakh i Federal'nyi zakon «O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyakh, shestviyakh i piketirovaniyakh» (3 chtenie)].*

3. *Explanatory Note "To the draft of the federal law "On Amendments to some Legislative Acts of the Russian Federation Concerning Strengthening of Control of the Turnover of Civilian Weapons" [Poyasnitel'naya zapiska «K proektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosu usileniya kontrolya v sfere oborota grazhdanskogo oruzhiya»]. Available at: <http://www.duma.gov.ru/> (accessed: 23.09.2012).*

4. *Shorthand report of the meeting of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 22.05.2012 [Stenogramma zasedaniya Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii ot 22.05.2012 g.]. Available at: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3643/> (accessed: 23.09.2012).*

5. *Shorthand report of the meeting of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 05.06.2012 [Stenogramma zasedaniya Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii ot*

05.06.2012 g]. Available at: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3652/> (accessed: 23.09.2012).

6. Vasil'ev V. N. *Administrative Arrest as a Measure of an Administrative Penalty*: thesis abstract of candidate of legal sciences [Administrativnyi arest kak mera administrativnogo nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk]. Saratov: 2005.

7. Zhdanov N. M., Kositsin I. A. The second all-Russian scientific-practical conference: "The Topical Issues of Administrative Responsibility" [Vtoraya Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Aktual'nye problemy administrativnoj otvetstvennosti»]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative Law and Procedure*, 2009, no. 3.

8. Klepitskij I. A. Crime, Administrative Offense and Punishment in Russia in the Light of the European Convention on Human Rights [Prestuplenie, administrativnoe pravonarushenie i nakazanie v Rossii v svete Evropejskoj konventsii o pravah cheloveka]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2000, no. 3.

9. Maksimov I. V. *Administrative Penalties* [Administrativnye nakazaniya]. Moscow: Norma, 2009, p. 239.

10. *Putin has signed the law "On Rallies", but does not exclude amendments* [Putin podpisal zakon o mitingah, no ne iskljuchaet popravok]. Available at: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=816413> (accessed: 23.09.2012).

11. Smagina T. A. *Administrative-law Regulation of the Rights and Legitimate Interests of Minors*: thesis abstract of candidate of legal sciences [Administrativno-pravovoe regulirovanie prav i zakonnyh interesov nesovershennoletnih: avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk]. Saratov: 2012.

12. Stukanov A. P. *Public Prosecutor's Supervision over the Implementation of Laws by the Bodies of Administrative Jurisdiction of the Russian Federation* [Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov organami administrativnoj jurisdiktsii Rossijskoj Federatsii]. Saint Petersburg: 2000, p. 74.

13. *The Imprisonment and its Analogs in the German and Foreign Law* [Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und ausländischen Recht]. Baden-Baden: 1983, p. 1044.

14. *Le centenaire de la peine privative de liberte aux Pays - Bas*. Groningen: 1986. p. 113.

15. Pradel J. *Droit penal general*. Paris: 1996, p. 669.

16. <http://www.president-so-vet.ru/structure/group3/materials/Zakljuchenie%20jeksportov%20dlja%20VVP.pdf> (accessed: 23.09.2012).